

Представляем специальный тематический номер нашего журнала, посвященный отдельному направлению в современной философии – аналитической философии сознания. Это первый опыт такого рода, который покажет приемлемость данной практики для будущего.

Редакторами номера и авторами редакционной статьи выступили приглашенные специалисты – И.Г. Гаспаров (Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко) и С.М. Левин (Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики). Все материалы прошли установленную процедуру экспертного рецензирования и были рекомендованы к печати редколлегией.

СОВРЕМЕННАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ¹

Игорь Гарибович Гаспаров – кандидат философских наук, старший преподаватель Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко. E-mail: gasparov@mail.ru **Igor**

Gasparov – Voronezh Medical State Academy.

В статье утверждается, что парадигма, в которой развивается аналитическая философия сознания, может быть охарактеризована тремя основными элементами: натурализм, учет данных эмпирических исследований и адекватное объяснение субъективного опыта. Популярность натурализма в современной аналитической философии сознания совмещается с его неоднородностью. В статье различаются натурализм в широком и узком смысле, а также методологический и онтологический натурализм. Учет эмпирических данных представляется точкой максимального консенсуса в современной аналитической философии сознания. Все магистральные направления философии сознания – материализм, функционализм, дуализм – включают в свою аргументацию экспериментальные данные. Объяснение субъективного опыта также многообразно – от постулирования особой онтологии ощущений до их полной элиминации. Вне зависимости от выбранной концептуальной стратегии большинство философов сегодня соглашается с тем, что без адекватного объяснения субъективного опыта у нас не может быть удовлетворительной теории сознания. В заключение статьи делается вывод о том, что сохранение текущей парадигмы зависит от успешности объяснения субъективного опыта в рамках натурализма и эмпиризма.

Ключевые слова: философия сознания, дуализм, материализм, физикализм, функционализм, натурализм, эмпиризм.

CONTEMPORARY ANALYTIC PHILOSOPHY OF MIND: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Цель настоящей статьи – описать парадигму современной аналитической философии сознания, с одной стороны, обозначив основ-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-03-00427.

Сергей Михайлович Левин – кандидат философских наук, преподаватель департамента социологии, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. E-mail: serg.m.levin@gmail.com

Sergei Levin – lecturer, National Research University Higher School of Economics.

In the paper, we argue that the paradigm of contemporary analytic philosophy of mind has three main theoretical elements: naturalism, respect to empirical data and the search for adequate explanation of subjective experience.

The paper begins with a brief overview of the history of the beginning of analytic philosophy of mind, with a description of its coming to Russia. Then every theoretical element of contemporary philosophy of mind is analyzed and their exemplification in the work of philosophers exposed. Naturalism is very popular in contemporary analytic philosophy of mind and it has many varieties. In the article, we specify naturalism in strong and weak senses, methodological and ontological naturalism. The shortcomings for the naturalistic in the strong sense explanation of mind are considered.

Taking into account empirical data looks like a maximum consensus in contemporary analytic philosophy of mind. All major lines in philosophy of mind – materialism, functionalism, dualism – are trying to strengthen their arguments with a help from empirical data. Materialism tend to go by neuroscience due to its theoretical foundations. Debates around functionalism today include empirical data from sociology and psychology. Moreover even the proponents of dualism, usually perceived as anti-naturalists, tend to include neuro-cognitive research in their conceptual schema.

Explaining subjective experience may take radically different forms- from postulating extra ontology of sensation to its total elimination. Nevertheless the choosing the strategy of explanation nearly everyone in the field agree that there could not be any satisfactory explanation of mind unless we have an adequate explanation of subjective experience.

In the end, we conclude that the welfare of the current paradigm of philosophy of mind depends on successful explanation of subjecting experience within the naturalistic framework and with a firm empirical data support.

Keywords: philosophy of mind, dualism, materialism, physicalism, functionalism, naturalism, empirism.

ные узловые точки, вокруг которых формируются главные дискуссии этой области философского дискурса, и показав многообразие позиций, присутствующих в аналитической традиции, – с другой.

С самого начала существования аналитической философии вопрос о природе сознания занимал в ней одно из центральных мест. Обычно в качестве основополагающего труда в этой области называют вышедшую в 1949 г. книгу Г. Райла «Понятие сознания» [Flanagan, and Honderich, 1995: 570–572]. Однако еще в 1921 г. вышли лекции Б. Рассела под заголовком «Анализ сознания» [Russell, 1921]. В промежутке между этими двумя публикациями можно отметить также выход целого ряда важных работ, посвященных философии сознания, среди которых следует упомянуть труды Ч. Бродя [Broad, 1925] и Г. Прайса [Price, 1932]. Тем не менее райловское «Понятие сознания» в определенном смысле можно счи-

тать поворотным моментом в формировании современной аналитической философии сознания.

В лекциях 1921 г. Рассел отмечает, что среди философов материалисты «встречались не часто» [Russell, 1921: 7]. В отношении современной философии верно как раз обратное. Материализм является наиболее распространенной позицией, тогда как на дуализм большинство смотрит с подозрением, если не с явным неприятием². Такая ситуация едва ли была бы возможна без радикальной критики картезианства, развернутой Райлом в «Понятии сознания». Его метафора «призрака в машине» отворила дверь другой популярной метафоре, принадлежащей Д. Деннету, – «картезианский театр». Можно утверждать, что в 1950-х гг. изменяется сама парадигма, в которой развивается аналитическая философия сознания.

В Советском Союзе аналитическая философия никогда не была приоритетным направлением философских и историко-философских изысканий. То, что попадало в поле внимания исследователей, как правило, касалось логики, философии языка, теории познания, философии науки. Философия сознания оставалась по преимуществу в тени. В книгах советских философов, писавших на тему сознания ([Дубровский, 1971; Тугаринов, 1971]), можно обнаружить вопросы, схожие с теми, которыми задаются аналитические философы сознания, но это сходство требует отдельной концептуальной работы для установления тематического единства. В советской философии ссылки на ключевые фигуры аналитической философии сознания не носили сколько-нибудь массовый характер, а их труды редко включались учебные планы будущих философов-специалистов. Перевод отдельных работ (Л. Витгенштейн, Б. Рассел) не менял общего положения дел.

Сегодня ситуация с аналитической философией сознания в России меняется к лучшему. С первой половины нулевых стали регулярно проходить научные мероприятия, посвященные современной философии сознания. В МГУ, ИФ РАН, РГГУ, ВШЭ, СПбГУ появились спецкурсы по философии сознания. Переводческая активность, в которой особая роль принадлежала А.Ф. Грязнову, привела к появлению на русском языке немалого числа книг по аналитической философии сознания ([Райл, 1999; Прист, 2000; Сёрл, 2002; Деннет,

² Согласно опросу, проведенному в 2009 г., к физикалистам и им сочувствующим отнесли себя 56,5 % опрошенных, тогда как отрицают физикализм только 27,1 % [Bourge, and Chalmers, 2014].

2004; Пинкер, 2004; Чалмерс, 2013)), что позволяет как составлять достаточно представительные русскоязычные спецкурсы, так и иметь свободу выбора при освещении темы сознания в общих курсах философии. Полезным инструментом, способствующим ориентации в мире философии сознания для русскоязычного читателя, выступают словари и энциклопедии, где взгляды на ее ключевые понятия раскрываются в связи другими понятиями аналитической философии [Касавин, 2009; Никоненко, 2015]. К аналитической философии сознания в России сегодня приковано заметное исследовательское внимание. Появились монографии по философии сознания, находящиеся в русле аналитической традиции [Юлина, 2004; Васильев, 2009; 2014; Нагуманова, 2011; Волков, 2012; Иванов, 2013]. В ведущих отечественных философских журналах все чаще публикуются статьи соответствующей тематики [Иванов, 2011; Касавин, 2012; Михайлов, 2012; Мерзляков, 2013; Кузнецов, 2014; Секацкая, 2014]. Сложились устойчивые исследовательские коллективы – Московский центр исследования сознания (А.П. Беседин, В.В. Васильев, Д.В. Волков, А.В. Кузнецов и др.); Научный совет РАН по методологии искусственного интеллекта (Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, В.А. Лекторский и др.); Санкт-Петербургский центр философии сознания (С.М. Левин, Д.Н. Разеев, М.А. Секацкая, Д.В. Чирва и др.). При этом приходится признать, что авторы, аффилированные с российскими университетами, сегодня не относятся к разряду широко цитируемых и известных за пределами России философов сознания. Хочется надеяться, что перечисленная образовательная, переводческая и исследовательская активность рано или поздно приведет к тому, что отечественная философия сознания не просто встроится в парадигму аналитической философии сознания, но будет принимать участие в ее дальнейшем развитии.

Если попытаться сформулировать, что собой представляет эта парадигма в начале XXI в., то большинство из тех, кто сегодня занимается философией сознания, наверное, согласились бы, что объяснение сознания должно а) быть натуралистическим, б) учитывать данные эмпирических исследований и в) предлагать удовлетворительную концепцию субъективного опыта. Выполнение этих трех условий делает философию сознания весьма трудоемким и интригующим предприятием.

Почему именно эти условия? Труднее всего ответить на этот вопрос в отношении условия а. Первая половина XIX в. была временем трансцендентального идеализма à la Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель. Вторая половина XX в. – это период

торжества натурализма: вера в науку в прошлом столетии оказалась сильнее веры во что-либо иное. Однако что такое натурализм? И являются ли все аналитические философы, пишущие о сознании, натуралистами? Ответ на второй вопрос будет отрицательным. Р. Суинберн, П. ван Инваген, Л.Р. Бейкер, Д. Зиммерман – этот список можно продолжить – будут отрицать, что они натуралисты. На первый вопрос ответить гораздо сложнее. Несмотря на то что, по словам Д. Папино, «почти каждый хочет быть натуралистом» [Papineau, 1993: 1], далеко не все понимают «натурализм» в одинаковом смысле. Г. Гассер выделяет методологический и онтологический натурализм [Gasser, 2007: 4]. Согласно методологическому натурализму, научный метод – единственный надежный источник знания. Для онтологического натуралиста существует только то, что доступно (в принципе) для научного эмпирического исследования, т.е. объекты, содержащиеся в нашем пространственно-временном континууме.

На наш взгляд, уместно также различать натурализм в широком и узком смысле. Ключевым моментом, объединяющим эти два натурализма, можно было бы считать отказ от ссылок на волю, желание или иное вмешательство сверхъестественных существ как единственное и окончательное объяснение фактического положения дел. Любое натуралистическое объяснение должно искать имманентные причины того, почему вещи именно таковы. Натурализм в узком смысле предполагает, что в качестве имманентных причин могут выступать только эмпирически устанавливаемые факты, касающиеся природы и структуры объясняемого положения дел, но не общие принципы априорного характера. Натурализм в широком смысле, напротив, будет признавать осторожное использование такого рода принципов в объяснении фактов. С точки зрения натурализма в узком смысле, например, аристотелевскую физику следовало бы квалифицировать как бесполезную спекуляцию, а с точки зрения натурализма в широком смысле – как разновидность натуралистического объяснения чувственно постигаемых явлений.

Узкое понимание натурализма накладывает серьезные ограничения на философию сознания и создает значительное напряжение, если не противоречие, между требованием натуралистического объяснения сознания и требованием предложить удовлетворительную концепцию субъективного опыта, с одной стороны, и особенностями философского метода – с другой. Т. Нагель в статье «Каково это быть летучей мышью?» вводит в философскую дискуссию понятие «пер-

спектива первого лица» и тесно связанное с этой перспективой понятие «квале» (множественное число «квалиа») [Nagel, 1974]. Если «перспектива первого лица» и «квалиа» – часть естественной реальности, то каким образом они могут быть объяснены в рамках натурализма в узком смысле? Кажется, что сама природа субъективного опыта противится такому объяснению, «перспектива первого лица» вроде бы дана нам априори до всякой эмпирической работы. Страннику натурализма в узком смысле остается только элиминировать «перспективу первого лица» и «квалиа». Однако такая стратегия не очень удачно сочетается с требованием серьезного отношения к субъективному опыту. Ведь реальность субъективного опыта представляется большинству обычных людей, так же как и многим философам, чем-то самоочевидным, чем-то, от чего невозможно отделаться просто ссылкой на ее несовместимость с научным объяснением.

Многие философы видят в концептуальном анализе существенный момент объяснения сознания. В рамках такого подхода объяснение сознания всегда будет неполным, если оно не связывает факты, установленные эмпирическими исследованиями, с нашим повседневным понятием сознания. И поскольку такой анализ будет частично априорным, натурализм в узком смысле снова оказывается в трудном положении, поскольку ему приходится объяснять, как априорная часть объяснения сознания может быть сведена к неким эмпирически устанавливаемым фактам. Здесь натурализму в узком смысле могли бы прийти на помощь идеи Крипке о том, что факты, устанавливаемые в ходе эмпирического исследования, сами являются частью значения рассматриваемого понятия. Однако, на наш взгляд, идеи Крипке не способны решить проблему в полной мере, так как априорные принципы и в его концепции метафизической необходимости апостериори продолжают играть существенную роль. Если рассмотреть его знаменитый пример с тождеством между водой и H_2O , то необходимость этого тождества немислима без априорной необходимости всякого тождества как такового. Таким образом, кажется, что принятие натурализма в узком смысле в качестве требования к объяснению сознания ведет к существенным затруднениям, и поэтому требование натуралистического объяснения предпочтительнее понимать как требование натуралистического объяснения в широком смысле.

Требование учитывать данные эмпирических исследований представляется наиболее очевидным. Хотя современные

дуалисты уделяют значительное внимание априорным аргументам (Р. Суинберн, Д. Чалмерс), большинство из них также пытается согласовать ее с результатами современных эмпирических исследований. При этом некоторые высказывают идеи о том, как могли бы выглядеть способы ее эмпирической проверки. Например, М. Бейкер и С. Гётц описывают возможный эксперимент, который помог бы нам разрешить вопрос о правоте материализма или дуализма эмпирическим путем [Baker, and Goetz, 2011: 15–16]. Так, если предположить, что гипотетическая душа может каузально воздействовать на ход событий в физическом мире, то это можно было бы проверить, проанализировав статистику нейронных событий в мозге, различия между событиями, возникающими случайно, и событиями, являющимися частью регулярной деятельности мозга. Фиксируя события, происходящие в мозге испытуемого, можно было бы найти статистическую корреляцию между активностью нейронов и произвольными и непроизвольными миганиями век человека, участвующего в эксперименте. Если бы коррелятами произвольных миганий оказалась случайная активность нейронов, это служило бы аргументом в пользу дуализма. Если же все мигания были бы скоррелированы с регулярной мозговой активностью, это было бы свидетельством в пользу материализма. Кроме того, исследователь мог бы самостоятельно стимулировать мозг испытуемого таким образом, чтобы вызывать мигание искусственно. Если бы испытуемый сообщал, что мигания произвольны, эти данные могли бы интерпретироваться в пользу гипотезы, что сознательные волевые акты являются не более чем рационализацией уже свершившихся фактов и не играют самостоятельной каузальной роли в мире, что противоречило бы исходной дуалистической гипотезе. Конечно, такой эксперимент не смог бы предоставить нам окончательное доказательство в пользу той или иной теории сознания, но вполне мог бы стать важным аргументом в споре сторон.

Кроме того, в последние 10 лет в аналитической философии сознания стали учитываться эмпирические данные нового типа, а именно: данные социологических опросов и антропологических описаний, получивших название экспериментальной философии сознания. До начала 2000-х учет данных эмпирических исследований в философии сознания подразумевал данные естественных наук, например нейрофизиологии. Предполагалось, что пролить свет на природу сознания поможет изучение мозговых процессов. Насколько же результаты такого изучения совместимы с обыденными и философскими представлениями

о сознании? Элиминативные материалисты считают, что если научные данные о работе мозга радикально отличаются от наших обыденных и философских представлений, то тем хуже для последних. Следует отказаться от того, что мы сейчас думаем о сознании так же, как мы отказались от веры в колдовство или от птолемеевой картины мира [Schouten, and de Jong, 2011: 11]. Но знаем ли мы то, от чего отказываемся?

Обыденные представления считались чем-то самоочевидным или рефлексивно доступным. Однако затем выяснилось, что в отличие от концептуальных философских вопросов вопрос о содержании обыденных представлений может иметь потенциально верифицируемый ответ. Поиском таких ответов и занялись «экспериментальные философы». Экспериментальная философия претендует на то, чтобы отнять у философов такой привычный для них аргумент, как ссылка на очевидность.

Сегодня экспериментальной философией нередко называют исследования, проливающие свет на представления обычных людей о проблемах различных областей философии – этики, эпистемологии, философии сознания и др. Одним из идейных вдохновителей экспериментальной философии сознания называют Д. Деннета. Именно он предложил для исследования сознания метод гетерофеноменологии – систематизацию описаний ментального опыта разных людей без всякой претензии на усмотрение универсалий, лежащих в основе такого опыта. Как метод гетерофеноменология противопоставляется прежде всего традиционной феноменологии, целью которой является открытие универсальных существенных характеристик сознания посредством рефлексии [Dennett, 1992: 95–98]. При отказе от субстантивации гетерофеноменологического описания оно тем не менее не может пониматься как сообщающее нам нечто существенное относительно сознания. Дело в том, что одним из центральных положений функционализма является положение о том, что обыденные интуиции относительно сознания составляют концептуальное ядро понятия сознания [Churchland, 2005]. Таким образом, систематическое изучение наших интуиций относительно сознания для некоторых функционалистов оканчивается вместе с тем и изучением сознания как такового.

К наиболее известным экспериментальным философам сознания можно причислить Д. Нобе и Д. Принца. В своей совместной работе «Интуиции о сознании: экспериментальное исследование» [Knobe, and Prinz, 2008] они утверждают, что приписывание ментальных состояний той или иной системе

зависит как от ее функциональных характеристик, так и от физических. Первые важны для того, чтобы люди могли поверить в существование у системы когнитивных состояний (вера, намерение, решение). Вторые важны для правдоподобности существования у системы феноменальных состояний (чувства счастья, боли, страха). Авторы приходят к выводу, что восприимчивость к физическим характеристикам не позволяет людям считать, что феноменальными состояниями могут обладать системы, функционально подобные людям, но радикально отличающиеся от них своим физическим устройством. В мыслительном эксперименте Н. Блока «китайская нация» скоординированные действия жителей Поднебесной коллективно эмулируют работу мозга [Block, 1978]. Результат их работы благодаря опосредующему интерфейсу выражается в поведении отдельного тела, и это поведение неотличимо от поведения обычного человека. Нобе и Принц утверждают, что люди охотно приписывают такой системе наличие у нее когнитивных аспектов сознания и не соглашаются с использованием феноменального языка описания ментальных состояний. Другими словами, люди готовы поверить, что «китайская нация» будет вести себя разумно, но не готовы согласиться с тем, что она может чувствовать боль.

Включение в философскую аргументацию методов социальных наук оказывается обоюдоострым, оно не только открывает исследователям новые пути подтверждения своих спекулятивных гипотез, но и делает уязвимыми к критике их методологические основания. Практически каждая публикация по экспериментальной философии может породить целый шлейф последующих публикаций, где для ответа на тот же вопрос используется другая методология. Например, может выясниться, что «китайская нация» Блока не обладает сознанием, поскольку этот кейс анализировался Нобе и Принцем без учета культурных и региональных особенностей. Далее, полученные результаты могут стать предметом сравнительной проверки, где будет приниматься во внимание культурный багаж респондентов. И в ходе такого сравнительного исследования может выясниться, что приписывание ощущений «китайской нации» зависит не столько от ее внутреннего устройства, сколько от места проживания того, кому мы адресуем вопросы [Huebner et al., 2010].

Сегодняшний консенсус в вопросе о роли эмпирических исследований в решении вопроса о сознании адекватно описывает Зиммерман: «Подводя итог, можно сказать, что материализм не может быть доказан просто с помощью... рассуж-

дений a priori... Дуализм находится не в лучшем положении, если принимать во внимание только доказательства a priori. Пора встать с кресла и более пристально взглянуть на содержание физического мира, чтобы понять, есть ли в нем место для нас самих» [Zimmerman, 2011: 172].

Эти слова возвращают нас к третьему элементу парадигмы современной аналитической философии сознания – необходимости предложить адекватное объяснение субъективного опыта. Трудность такого объяснения состоит в том, что, с одной стороны, субъективный опыт представляется чем-то настолько очевидным, что невозможно просто отбросить его как иллюзию. С другой стороны, он существенно отличается от научных описаний реальности. В начале 1970-х гг. Нагель [Nagel, 1974], сформулировал знаменитое определение сознания: «каково это (what it is like) быть сознающим существом, или каково это переживать определенное ментальное состояние. Как минимум с этого времени и до сих пор проблема объяснения субъективности находится в центре внимания аналитических философов сознания и вполне заслуженно получила название трудная проблемы сознания»³.

Хотя большинство современных философов соглашается с тем, что без объяснения природы субъективного опыта мы не можем иметь адекватной философии сознания, подходы к этому объяснению могут быть диаметрально противоположны. Для некоторых субъективный опыт – это не просто один из аспектов сознания, а фундаментальная основа всякого ментального состояния. Для Сёрла любая интенция имеет место лишь постольку, поскольку она может быть сознательной интенцией, т.е. попасть в поток нашего субъективного опыта [Сёрл, 2002: 69]. Субъективный опыт есть и основание, и критерий сознания; но все мыслительные операции актуально и потенциально зависят от их осознаваемости. Такой подход имеет свою метафизическую цену. Если природа сознания объясняется через субъективный опыт, последний получает особый онтологический статус (концепция дуализма свойств). Сторонники альтернативного подхода стремятся объяснить субъективный опыт исходя из факторов, к которым субъективный опыт мог бы быть редуцирован. Так, согласно интенционально-системному подходу Деннета, субъективный

³ Интересно, что даже авторы, отстаивающие принципиальную нерешаемость «трудной проблемы», например «мистерианец» К. Макгинн [MacGinn, 1989], могут исходить из вполне натуралистических предпосылок. Макгинн утверждает, что эпистемологические ограничения относительно феномена сознания на человека накладывает устройство его мозга.

опыт – это не особое измерение реальности, а удобный инструмент интерпретации поведения других и самого себя [Деннет, 2004: 27–44]. Интерпретация лежит в основе объяснения Деннетом субъективного опыта и сознания вообще. В связи с этим его философия сознания отделяют от функционализма вообще и называют интерпретивизмом [Mülder, 2010]. Интерпретивизм противостоит гиперреализму относительно сознания [Dennett, 1987: 342]. По Деннету, задаваясь вопросом относительно содержания того или иного субъективного опыта, мы должны помнить, что любой ответ будет не указанием на факт субъективного опыта, а интерпретацией других фактов.

В современной литературе проблему объяснения субъективного опыта связывают в основном с двумя вопросами – о существовании нередуцируемых субъективных свойств и о субъекте этих свойств. Есть немало философов и нейрочеловек, признающих субъективность нередуцируемым аспектом реальности. В последнее время значительную известность получил «панпсихизм», согласно которому ментальные свойства являются базовыми свойствами реальности [Chalmers, 1996; Rosenberg, 2004; Koch, 2012; Tononi, 2012]. Те же, кто не готов принимать натуралистический дуализм свойств, пытаются совместить существование субъективных качеств как сущностей, не зависящих от физических характеристик реальности, но при этом и не элиминировать субъективный опыт. Несмотря на весомые аргументы против когерентности нередуктивного физикализма [Kim, 1989], Ф. Джексон и М. Тай предложили свои варианты объяснения субъективного опыта в рамках физикалистского инструментария [Jackson, 2005]. Наиболее популярной стратегией такого объяснения является истолкование феноменальных характеристик как реляционных, интенциональных свойств в противоположность «квалиа» как свойств самого сознающего субъекта. Однако остается неясным, можно ли дать адекватное материалистическое объяснение самой интенциональности.

Для тех же, кто готов признать самостоятельное существование феноменальных качеств, проблема носителей этих свойств становится важной частью повестки дня. В связи с этим понятно возрождение интереса к эмерджентизму со стороны как дуалистов, так и тех, кто симпатизирует нередуктивному материализму. Термин «эмерджентный» был введен еще во второй половине XIX в. английским философом Д.Г. Льюисом [Lewes, 1875] и широко употреблялся сторонниками «британского эмерджентизма» – С. Александером, К.Л. Морганом, Ч.Д. Броудом [McLaughlin, 1992].

В настоящее время с эмерджентизмом связаны две основные дискуссии: о природе «эмерджентных свойств» и об «эмерджентных индивидах». Само по себе существование эмерджентных свойств кажется довольно тривиальным и может быть признано даже редуccionистами. Действительно, такое свойство группы молекул воды, как, например, текучесть, является эмерджентным в том смысле, что оно невыводимо из свойств каждой отдельной из этих молекул и их взаимного расположения, но требует также учета каузальных взаимодействий между ними [Сёрл, 2002: 115–117]. Такое понимание эмерджентных свойств получило название «слабая эмерджентность». Напротив, «сильная эмерджентность» – это такое понимание эмерджентных свойств, при котором они рассматриваются как несводимые к свойствам составляющих элементов и каузальным взаимодействиям между ними и наделяются собственными каузальными силами. Более того, некоторые авторы, например У. Хаскер, полагают, что признание реальности таких свойств, как свобода воли, неизбежно влечет за собой признание существования не только сильных эмерджентных свойств, но и существования особых носителей этих свойств – «эмерджентных индивидов» [Hasker, 1999: ch. 7]. В современной литературе можно встретить несколько концепций «эмерджентных индивидов». Хаскер и Зиммерман понимают их как особые, нематериальные субстанции, являющиеся продуктом каузального взаимодействия высокоорганизованной материи (эмерджентный дуализм). Т. О'Коннор и Д. Джекобс, напротив, предлагают концепцию эмерджентных индивидов в рамках не-аристотелевской метафизики, настаивая при этом на сохранении базовой материалистической онтологии [O'Connor, and Jacobs, 2003]. Несмотря на то что идея эмерджентных индивидов на первый взгляд имеет очевидные преимущества перед классическим дуализмом субстанций, ее появление объясняется подходом, господствующим в современной аналитической философии сознания. При этом сама идея особой (нематериальной) субстанции как носителя ментальных свойств, необходимым образом возникающей на основе сложных каузальных взаимодействий между материальными частицами, представляется далеко не бесспорной [Гаспаров, 2014].

Проблематика эмерджентных свойств и индивидов находится на стыке классической философии сознания и метафизики. Такое сочетание, равно как и соединение классической проблематики философии сознания с эпистемологией, также является одной из значимых характеристик современного состояния этой области философских исследований.

Несмотря на огромное разнообразие тем и концепций, центральное место в современной аналитической философии сознания занимает проблема натуралистического объяснения сознания, включая натуралистическое объяснение субъективности, которое было бы способно интегрировать имеющийся на сегодняшний день массив эмпирических данных и проверенных обыденных интуиций, предоставленных как нейронаукой, так и экспериментальной психологией. От успешности решения такой задачи зависит консенсус современных аналитических философов вокруг парадигмы, которую мы попытались описать в настоящей статье.

Библиографический список

- Васильев, 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М. : Прогресс–Традиция, 2009.
- Васильев, 2014 – *Васильев В.В.* Сознание и вещи: очерк феноменалистической онтологии. М. : Либроком, 2014.
- Гаспаров, 2014 – *Гаспаров И.Г.* Проблема единства сознания и эмерджентный дуализм // Вестник ВГУ. 2014. № 11(1). С. 74–80.
- Деннет, 2004 – *Деннет Д.* Виды психики: на пути к пониманию сознания. М., 2004.
- Дубровский, 1971 – *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М. : Мысль, 1971.
- Иванов, 2011 – *Иванов Д.В.* Функционализм и инверсия спектра // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 29, № 3. С. 82–98.
- Иванов, 2013 – *Иванов Д.В.* Природа феноменального сознания. М. : Либроком, 2013.
- Касавин, 2012 – *Касавин И.Т.* Что значит быть лондонской цветочницей? О Прометее, Пигмалионе и прочих специалистах по сознанию // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 87–99.
- Касавин, 2009 – *Касавин И.Т.* Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон +, 2009.
- Кузнецов, 2014 – *Кузнецов А.В.* Когнитивные исследования и проблема ментальной каузальности // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 133–142.
- Мерзляков, 2013 – *Мерзляков С.С.* Может ли зомби мечтать? // Эпистемология и философия науки. 2013. № 2. С. 108–122.
- Михайлов, 2012 – *Михайлов И.Ф.* Искусственный интеллект как аргумент в споре о сознании // Эпистемология и философия науки. 2012. № 2. С. 107–122.
- Нагуманова, 2011 – *Нагуманова С.Ф.* Материализм и сознание. Анализ дискуссии в современной аналитической философии. Казань : Казанский университет, 2011.

- Никоненко, 2015 – *Никоненко С.В.* Современная мультимедийная энциклопедия философских, культурологических и религиозных знаний (готовится к публикации).
- Пинкер, 2004 – *Пинкер С.* Язык как инстинкт. М. : Едиториал УРСС, 2004.
- Прист, 2000 – *Прист С.* Теории сознания. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000.
- Райл, 1999 – *Райл Г.* Понятие сознания. М. : Идея-Пресс, 1999.
- Секацкая, 2014 – *Секацкая М.А.* Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 143–152.
- Сёрл, 2002 – *Сёрл Д.* Открывая сознание заново. М. : Идея-Пресс, 2002.
- Тугаринов, 1971 – *Тугаринов В.П.* Философия сознания (современные вопросы). М. : Мысль, 1971.
- Чалмерс, 2013 – *Чалмерс Д.* Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М. : Editorial УРСС, 2013.
- Baker and Stewart, 2011 – *Baker M., Stewart G.* The Hypothesis of the Soul. Investigations into the Existence of the Soul. Continuum, 2011.
- Block, 1978 – *Block N.* Troubles with Functionalism // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. 1978. № 9. P. 261–325.
- Bourge and Chalmers, 2014 – *Bourge D., Chalmers D.* What Do Philosophers Believe // Philosophical Studies. 2014. № 170. P. 465–500.
- Broad, 1925 – *Broad C.D.* The Mind and its Place in Nature. L. : Kegan Paul, 1925.
- Chalmers, 1996 – *Chalmers D.* The Conscious Mind. Oxford : Oxford University Press, 1996.
- Churchland, 2005 – *Churchland P.M.* Functionalism at Forty: A Critical Retrospective // Journal of Philosophy. 2005. № 102. P. 33–50.
- Dennett, 1987 – *Dennett D.* The Intentional Stance. Cambridge, MA : MIT Press, 1987.
- Dennett, 1992 – *Dennett D.* Consciousness Explained. N.Y. : Back Bay Books, 1992.
- Flanagan and Honderich, 1995 – The Oxford Companion to Philosophy; O. Flanagan, T. Honderich (eds.). Oxford : Oxford University Press, 1995.
- Gasser, 2007 – *Gasser G.* How Successful is Naturalism? Heusenstamm bei Frankfurt; Lancaster : Ontos Verlag, 2007.
- Hasker, 1999 – *Hasker W.* The Emergent Self. Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 1999.
- Huebner et al., 2010 – *Huebner B., Bruno M., Sarkissian H.* What Does the Nation of China Think about Phenomenal States? // Review of Philosophy and Psychology. 2010. № 2. P. 225–243.
- Jackson and Smith, 2005 – The Oxford Handbook of Contemporary Philosophy; F. Jackson, M. Smith (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2005. P. 310–333.
- Jong, 2011 – *Jong H.B.* The Matter of the Mind. Malden : Blackwell Publishing, 2011.
- Kim, 1989 – *Kim J.* The Myth of Nonreductive Materialism // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1989. № 3. P. 31–47.

- Knobe и Prinz, 2008 – *Knobe J., Prinz Js.* Intuitions about Consciousness: Experimental Studies // *Phenomenology and the Cognitive Sciences Journal of Philosophy*. 2008. № 7. P. 67–83.
- Koch, 2012 – *Koch C.* Consciousness: Confessions of a Romantical Reductionist. Cambridge : MIT Press, 2012.
- Kriegel, 2003 – *Kriegel U.* Is Intentionality Dependent Upon Consciousness? // *Philosophical Studies*. 2003. № 3. P. 271–307.
- Lewes, 1875 – *Lewes G.H.* Problems of Life and Mind. L. : Kegan Paul, Trench, Turbner, & Co, 1875.
- Lewis, 1994 – *Lewis D.* Reduction of Mind // *A Companion to Philosophy of Mind*; S. Guttenplan (ed.). Oxford : Blackwell Publishers, 1994.
- Lycan, 1987 – *Lycan W.* Consciousness. Cambridge : MIT Press, 1987.
- MacGinn, 1989 – *McGinn C.* Can We Solve the Mind-Body Problem? // *Mind*. 1989. № 391. P. 349–366.
- McLaughlin, 1992 – *McLaughlin B.P.* The Rise and Fall of British Emergentism // *Emergence or Reduction?* F.B. Beckerman, J. Kim (eds.). Berlin : Walter DeGruyter &Co, 1992.
- Mülder, 2010 – *Mülder B.* Mind Ascribed: An Elaboration and Defence of Interpretivism. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2010.
- Nagel, 1974 – *Nagel T.* What is it Like to be a Bbat? // *The Philosophical Review*. 1974. № 4. P. 435–450.
- O'Connor and Jonathan, 2003 – *O'Connor T., Jonathan J.* Emergent Individuals // *Philosophical Quarterly*. 2003. № 53. P. 540–555.
- Papineau, 1993 – *Papineau D.* Philosophical Naturalism. Oxford : Blackwell, 1993.
- Price, 1932 – *Price H.H.* Perception. Methuen and Co, 1932.
- Rosenberg, 2004 – *Rosenberg G.* A Place for Consciousness: Probing the Deep Structure of the Natural World. N.Y. : Oxford University Press, 2004.
- Russel, 1921 – *Russel B.* The Analysis of Mind. L. : George Allen and Unwin ; N.Y. : The Macmillan Company, 1921.
- Schouten and de Jong, 2011 – *Schouten M., de Jong H.B.* Mind Matters: The Roots of Reductionism // *The Matter of the Mind: Philosophical Essays on Psychology, Neuroscience, and Reduction*; M. Schouten, H.B. de Jong (eds.). Malden, MA : Blackwell Pub., 2007.
- Tononi, 2012 – *Tononi G.* Phi: A Voyage from the Brain to the Soul. Pantheon Books, 2012.
- Zimmerman, 2011 – *Zimmerman D.* From Experience to Experiencer // *The Soul Hypothesis: Investigations into the Existence of the Soul*; M. Baker, Goetz S. (eds.). Continuum, 2011. P. 168–196.